

Первое, что заметил Гарри, проснувшись, - это гнетущее ощущение воздуха вокруг него. Нет, более того, само существование вокруг него вызывало такое ощущение.

Со стоном ему удалось открыть глаза, что было очень кстати: прямо рядом с лежащим на земле Гарри находилась зеленая змея, шкуру которой украшали чередующиеся красные и желтые кольца. Скорее из инстинкта, чем из сознательного решения, он просто среагировал.

"Остановись!" - приказал Гарри змее, услышав шипящий звук, который он ассоциировал с языком парселтонга. Неожиданно змея действительно остановилась.

"Хорошо, хоть это сработало", - пробормотал он, а затем добавил на парселтанге: "Где я?".

Змея несколько мгновений просто смотрела на него, вероятно, совершенно ошеломленная тем, что с ней разговаривает человек. "Гнездо", - шипела она в ответ, заставляя его думать, что змеи, с которыми он встречался и разговаривал, скорее всего, были аномалией, а не правилом в том, что касается интеллекта и самосознания.

Прочистив голову еще одним энергичным встряхиванием той же самой части тела, по крайней мере, насколько это было возможно, он начал осматривать свое окружение. Гарри мог описать окружающую обстановку только как пышные джунгли, влажный воздух казался достаточно густым, чтобы его можно было резать ножом, причем не очень острым, а шум, пронизывающий все вокруг, был одновременно чужим и прекрасным, даже в довольно смертоносном смысле. Покончив с этим, он перевел взгляд внутрь, так сказать, чтобы оценить себя: палочки не было, что было плохим началом. Хотя он понятия не имел, как он здесь очутился, где бы это ни было, он прекрасно знал, что произошло... между ними.

С тяжелым стоном Гарри порылся в своем мозгу в поисках кусочков беспалочковой магии, которые он изучал, наблюдал и, в каком-то странном смысле, испытал. Потребовались десятки неудачных попыток, в которых он изо всех сил давил на свою магию, пытаясь заставить ее выйти наружу. После 37-й попытки ему наконец удалось сделать небольшое углубление в земле. Ничего особенного, но это было начало.

Только когда солнце было уже опасно близко к горизонту, ему удалось завершить свой "проект": небольшая канава в земле, вокруг которой возвышались стены из уплотненной грязи. Он почти успел сотворить фирменное синее пламя Гермiony и приказать змее охранять его, прежде чем рухнул на каменную плиту, которую он полусерьезно назвал кроватью и погрузился в глубокий сон.

Теперь перед его глазами мелькали новые образы; ничего связного или сколько-нибудь понятного, но почему-то они были приятными. От них исходило чувство удовлетворенности и принадлежности, которое он редко ощущал рядом с кем-то, кроме Гермiony, может быть, в Норе.

Гарри проснулся от какофонии густого леса, который все еще удушал окрестности своим гнетущим звуковым одеялом. Рядом со все еще пляшущим пламенем костра свернулась змея и

покорно наблюдала за входом, не появится ли еще какой-нибудь хищник или что-то еще, что может представлять опасность. Скрипнув суставами, темноволосый, хотя и довольно непокорный мужчина поднялся на ноги и еще раз попытался честно оценить свое положение; оно было, мягко говоря, мрачным. Ему нечего было есть, он не знал, где он находится и когда, у него не было даже палочки, хотя беспалочковая трансфигурация предыдущего дня была хорошим началом, и у него была только одежда на спине. Само собой разумеется, что после битвы в Хогвартсе она была довольно грязной и потрепанной.

Несмотря на все это, он чувствовал странное умиротворение; в конце концов, он видел, как он сам и его друзья прожили свою жизнь, и они были счастливы, по большей части. Гарри не хотел задаваться вопросом о том, что он видел; с ним всегда происходили самые странные вещи, так почему бы не произойти чему-то подобному.

Что бы это ни было.

С усталым стоном на губах - в конце концов, он спал на каменной плите - Гарри шагнул к своему маленькому убежищу, и ядовитая змея наступила ему на пятки. Это натолкнуло его на мысль.

"Ты голоден?" - шипел он на маленькую рептилию. Это было справедливо, после того, как всю ночь его охраняло это существо. Змея жадно кивнула, а затем быстро уползла в сторону небольших деревьев. Гарри, в свою очередь, решил, что может последовать за своим "местным проводником".

Целью их короткого похода оказалась группа подлеска, еще более густого, чем окружающий лес и кустарник. Между листьями Гарри смог различить звук маленьких ножек по рыхлой земле. Следуя безумному порыву, вызванному одним из событий, свидетелем которых он стал во время того, что теперь решил назвать Рассеянием, потому что, почему бы и нет, он четко произнес "Авада Кедавра!".

За этим заклинанием не было злобы, которую обычно связывают с ним люди, просто глубокое желание, чтобы оно поскорее закончилось для несчастных животных, которые в итоге заполняют прогрызенную дыру в его желудке.

"Будешь ли ты есть то, что я убил?" - внезапно спросил он своего спутника, который теперь обвивал его ногу. И снова змея с яростным окрасом кивнула, и Гарри произнес заклинание еще два раза, после чего вызвал из подлеска тушки. Теперь, когда он наконец смог их разглядеть, они выглядели как мелкие грызуны. Явно панические звуки, издаваемые другими членами их стада, не на шутку встревожили его. Он полагал, что тоже был бы встревожен, если бы таинственный хищник только что убил трех его сородичей и каким-то образом унес их в море.

Теперь, когда у него было хоть немного припасов, перемещенный волшебник вернулся в свой лагерь, где приступил к неприятной обязанности готовить животных к трапезе. Он предположил, что они могли быть ядовитыми, хотя на самом деле так не думал; все же быть отравленным было бесконечно предпочтительнее, чем медленно умирать от голода, решил он.

Это была кровавая, отвратительная работа, хотя Гарри никогда раньше не занимался ею во время их годовичного изгнания и охоты за крестражами. Он активно использовал режущие и очищающие чары, каждый из которых требовал десятков раз, чтобы сработать без его палочки, а они даже не были такими сильными. К счастью, после того, как он увидел сотни разных палочек и палочек-оберегов, у него было достаточно знаний, чтобы сделать такую же, хотя он был уверен, что ему понадобится несколько попыток, чтобы добиться нужного физического эффекта.

Он даже не знал, есть ли поблизости подходящие деревья и сердцевины. Тем не менее, даже самый пустой фокус был бы шагом вперед.

Его размышления прервал высокий вой; над джунглями он смог различить три летающих объекта странной формы, спускающихся с верхних уровней атмосферы. Даже с его ограниченными знаниями, они не должны были летать, а падать, как кирпичи. Один из них даже выглядел как бетонный кирпич с тремя крыльями, прикрепленными в форме трехконечной звезды. Два других были просто шарами, прикрепленными к двум вертикальным поверхностям, которые определенно были ориентированы не в ту сторону, чтобы обеспечить хоть какую-то подъемную силу. Это был признак цивилизации, в чем можно было не сомневаться. Тем не менее, своим неземным видом, да и вообще, эти штуки вызывали у Гарри нехорошие предчувствия.

"Хм, неземной", - размышлял он несколько бесстрастно. "Это было бы странно даже для меня".

Это была достойная мысль, хотя он также не исключал, что янки могут приготовить нечто подобное в одном из своих секретных черных проектов. Коммунистов, может, уже и нет, но в этом деле было слишком много денег, чтобы просто выбросить весь военно-промышленный комплекс из окна. По крайней мере, об этом говорили некоторые знания, которые он почерпнул.

Когда три пойманных животных были готовы, он разделал одно из них и скормил его змее, кусок за куском, а остальные медленно готовились на синем огне, удерживаемые левитационными чарами, на создание которых опять же ушло неприлично много времени и сил.

Еще один долгий и внимательный взгляд на окружающую обстановку показал Гарри, как невероятно он обнажен. Ну, может быть, "обнажен" - это не то слово. В конце концов, его окружал густой, зеленый лес. Тем не менее, было опасно оставаться там, где он не мог видеть никого и ничего приближающегося. Его новая спутница-рептилия была единственным доказательством, в котором он нуждался.

Поэтому остаток дня он провел, пробираясь через джунгли к довольно скудному холму, который виднелся вдали. То, что, как он сначала думал, займет всего час, в худшем случае два, оказалось пятью. И дело было не в расстоянии, а в густоте кустарника на земле. Из-за этого путь к цели редко был прямым. И все же ему удалось добраться до вершины удивительно большой выемки, когда солнце над головой уже начало окрашивать окружающий мир в красный цвет. Уставший и душевно, и физически, он наколдовал еще синего пламени и

соорудил более сложное укрытие, чем раньше. Его беспалочковая магия становилась все лучше, и, хотя он надеялся, что у него будет возможность изготовить себе палочку или, еще лучше, купить ее где-нибудь, это его вполне устроит.

Синее пламя плясало у его ног, он сидел перед глинобитным навесом и еще раз осматривал окружающую обстановку. В этот момент он сделал двойной взгляд.

"Значит, точно не земля", - подумал он, хотя это его не слишком удивило. На горизонте, напротив заходящего солнца, виднелись две луны - гигантская и маленькая, тихо поднимавшиеся над поверхностью. Как ни странно, Гарри удалось перебраться на новую каменную плиту, изображавшую кровать, и быстро заснуть, снова терзаемый хаотичными видениями.

<http://tl.rulate.ru/book/92241/2969952>